

Как только он увидел реакцию Великого Босса, Шэнь Му сразу же потерял всю смелость говорить. Он замешкался на мгновение и спросил: "Это... оставить здесь или вернуть пакет отправителю?".

Мо Цзиншэнь посмотрел на две копии договора в своих руках и бросил ручку на стол. "Положите это. Выйди первым".

Шэнь Му мог только подойти к столу, чтобы оставить бумаги. После этого он не решился проверить выражение лица генерального директора Мо и быстро вышел.

В офисе было пусто, просторно и тихо.

Мо Цзиншэнь взял в руки соглашение о разводе. Хотя оно не было очень аккуратным, слова Цзи Нуань были написаны красиво. То, как каждое слово было слегка связано, выдавало ее безразличие. Было видно, что она не колебалась ни секунды, когда подписывала свое имя. Каждое слово было четким и последовательным.

Когда Мо Цзиншэнь получил контракт о разводе, Цзи Нуань уже была выписана.

Вечером Мо Цзиншэнь вернулся на виллу Юй Гарден.

Все помощники были в сборе. Тетушка Чэнь тоже была там. Не хватало только Цзи Нуань.

С 19:30 вечера до 12:00 ночи Цзи Нуань не возвращалась.

Хотя она уже согласилась на развод, пункты контракта были внесены юридическим отделом компании в последнюю минуту. Теперь, когда она резко вернула сумму денег, которую корпорация "Мо" ранее вложила в ее студию, некоторые пункты нужно было изменить. Помимо этих инвестиций, два миллиарда долларов США, которые он первоначально вложил в ее студию, также должны были принадлежать ей. Кроме того, после того, как он унаследовал "Шайн", несколько имущественных компаний в городе Хай, принадлежащих корпорации "Мо", должны были быть переведены на ее имя. Скорее всего, Цзи Нуань подписал контракт, даже не ознакомившись с его содержанием.

Несмотря на то, что именно он способствовал их разводу, он должен был позаботиться о том, чтобы она не испытывала никаких неудобств после расставания.

Тетушка Чэнь несколько раз убеждала его вернуться в свою комнату и отдохнуть.

"Господин.

Мо, когда я сопровождал госпожу из больницы, она оставила нам инструкции упаковать ее одежду в чемодан. Она сказала, что через несколько дней придет кого-нибудь за ней". Тетушка Чэнь со вздохом сказала: "Госпожа также сказала, что, скорее всего, больше не вернется в сад Ю...".

Мо Цзиншэнь, казалось, ничего не слышал. Он сидел в гостиной на втором этаже сада Юй.

В полночь, в час ночи, его телефон вдруг завибрировал. Это был звонок от Цзи Нуань.

Мо Цзиншэнь еще не спал и сидел, прислонившись к дивану. Он поднял трубку и ответил.

Цзи Нуань, скорее всего, была на улице. Ночью в городе Хай дул сильный ветер. Звук ветра был слышен через телефон, и от этого холод проникал в сердце.

Ночь была прохладной, и в ее голосе тоже не было тепла. Она холодно и равнодушно сказала: "Мо Цзиншэнь, я больше не вернусь в сад Ю. Не нужно меня ждать. Отдыхай пораньше".

Мо Цзиншэнь подсознательно сел на диване и спросил тяжелым голосом: "Ты не вернешься сегодня вечером, или ты больше никогда не вернешься?".

Цзи Нуань захихикала. Ее голос был мягким и легким. "Я даже попросила тетушку Чэнь собрать мою одежду. Разве ответ не очевиден? Ты хорошо меня знаешь. Я не легко отпускаю, но если я это сделаю, то уже не оглянусь назад".

Мо Цзиншэнь на мгновение замолчал.

Он не мог спросить о ее планах после развода. Не успел он отмахнуться от бессердечных кинжалов или назойливых вопросов, как она уже заблокировала его слова своим четким и подробным объяснением.

Цзи Нуань действительно была таким человеком. Когда она сохраняла преданность и решимость, у нее хватало мужества довести битву до конца, невзирая на последствия.

Но когда она полностью сдавалась, она также училась решительности, которой когда-то обладал он. Она умела наносить удар первой и уходить заранее.

Это тоже было хорошо.

По крайней мере, он смог научить ее кое-чему.

Мо Цзиншэнь надолго замолчал.

В конце концов, он только сказал: "Это хорошо".

"Мне еще нужно уладить дела здесь. Я не буду больше с тобой общаться. Мо Цзиншэнь, давай теперь пойдем разными путями". Как только она заговорила, Цзи Нуань приготовилась положить трубку.

Перед тем, как она повесила трубку, Мо Цзиншэнь резко сказал: "Часть соглашения о разводе нужно изменить. Когда освободишься, зайди и подпиши новый экземпляр, прежде чем говорить о том, что мы разойдемся".

Голос женщины на другом конце провода был таким же мягким, как и всегда: "Мне ничего не нужно. Я создала столько проблем для вас раньше, теперь, когда пришло время прощаться, я должна вернуть все, чем обязана вам. Я уже вернул все твои инвестиции. Что касается остального, спасибо, что однажды защитили меня от любых возможных последствий в моей работе. В будущем я буду много работать над собой. Сейчас время так же дорого, как и деньги. Если нет ничего другого, я пойду и займусь собой сейчас".

Мо Цзиншэнь: "Твоя студия уже работает очень хорошо. Нет необходимости работать слишком усердно".

Цзи Нуань промолчала. Она замолчала на мгновение.

Он слышал ее дыхание, сопровождаемое прохладным ветром. Оно было легким и мягким.

"Мо Цзиншэнь, я знаю, что ты все еще ты. Ты всегда был собой".

С самого начала она четко понимала, что он никогда не менялся. Даже когда он узнал о тех трудных для нее десяти годах, он ни разу не ушел и не умер.

Мо Цзиншэнь на мгновение замолчал, а затем легко произнес три слова: "Так и есть".

Цзи Нуань сказала мягким тоном, который она всегда использовала, когда была рядом с ним: "Уже поздно, я больше не буду тебя беспокоить. До свидания."

Мо Цзиншэнь: "Хорошо".

Звонок был мгновенно сброшен.

Все вернулось к своей тишине.

--

На следующий день после того, как Цзи Нуань отправила Мо Цзиншэню письмо о разводе, сад Юй был опечатан. Никто не мог войти, а все помощники были уволены на ночь.

Тетушка Чэнь получила большую сумму денег. Как старая помощница из семьи Мо, она должна была вернуться прямо в дом Мо.

Однако ей было стыдно встречаться со старейшиной Мо, и она боялась, что он плохо воспримет новость об их разводе. Она не решалась встретиться с ним лицом к лицу, а поскольку господин Мо не собирался отпускать ее обратно в дом Мо, она решила вернуться в родной город.

Перед самым отъездом тетушка Чэнь навестила студию Мо Нуань. В это время у Цзи Нуань была встреча с людьми со стороны Англии. После окончания встречи она вышла и увидела, что тетушка Чэнь ждет ее на улице.

Цзи Нуань лично принял ее, но тетушка Чэнь даже не присела и не стала пить чай. Она наблюдала за Цзи Нуань, которая была одета в профессиональную рабочую одежду и имела румяный цвет лица; казалось, что она была в хорошем эмоциональном состоянии. Тетушка Чэнь долго смотрела на нее, прежде чем сказать: "Господин Мо опечатал сад Юй. Теперь никому не разрешается входить".

"Я знаю, я слышала".

Тетушка Чэнь изначально думала, что она пришла только посмотреть на Цзи Нуань. В конце концов, когда она вернется в свой родной город, был шанс, что она когда-нибудь встретит ее снова. Однако, увидев спокойное выражение лица Цзи Нуань, глаза тетушки Чэнь сразу же покраснели. "Той ночью, после твоего звонка, господин Мо разбил свой телефон".

Цзи Нуань не ответила.

"Никто из нас не осмелился выйти из комнаты, но никто из нас также не мог заснуть. Господин Мо разбил все видимые предметы в саду Ю. На следующий день он приказал нам убрать беспорядок на полу. Весь сад Ю был опустошен. Ничего не осталось".

Цзи Нуань была спокойна. Она тихонько дула на чай в своей чашке и ничего не отвечала.

"Госпожа Мо..."

"Тетя Чэнь, в будущем больше не будет госпожи Мо. Вы должны называть меня госпожа Цзи".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082347>